

Одна девочка заблудилась в лесу. Вскоре она увидела домик, в котором жили три медведя — отец-медведь Михайло Иванович, мама-медведица Настасья Петровна и медвежонок Мишутка. Зашла девочка в домик и увидела на столе три миски с похлёбкой.

Первая, большая, была Михайло Ивановича, вторая, поменьше, — Настасьи Петровны, третья, самая маленькая, — Мишуткина. Девочка взяла ложку и поела из большой миски, потом — из средней, затем из маленькой мисочки. Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

Одна девочка заблудилась в лесу. Вскоре она увидела домик, в котором жили три медведя — отец-медведь Михайло Иванович, мама-медведица Настасья Петровна и медвежонок Мишутка. Зашла девочка в домик и увидела на столе три миски с похлёбкой.

Первая, большая, была Михайло Ивановича, вторая, поменьше, — Настасьи Петровны, третья, самая маленькая, — Мишуткина. Девочка взяла ложку и поела из большой миски, потом — из средней, затем из маленькой мисочки. Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

У стола стояли три стула. Полезла девочка на большой стул — упала. Уселась она на средний — неудобно. Девочка села на маленький стульчик и засмеялась — так было хорошо. Стала она качаться на стуле, тот проломился. Пошла девочка в другую комнату. Там стояли три кровати. Девочка легла на большую — слишком просторно, легла на среднюю — слишком высоко, легла на маленькую — кровать пришлось ей впору, и девочка заснула.

Медведи вернулись домой и захотели обедать. Михайло Иванович заревел: «Кто ел из моей миски?» Настасья Петровна зарычала не так громко: «Кто ел из моей миски?» А Мишутка пропищал: «Кто ел из моей миски и всё съел?» Михайло Иванович заревел: «Кто сидел на моём стуле?» Настасья Петровна зарычала: «Кто сидел на моём стуле?» Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал: «Кто сидел на моём стуле и сломал его?»

